

Например, предъявляется такой рисунок: лиса ловит сачком бабочку, а рядом стоит козленок. При 40 миллисекундах, отведенных на опознание, человек ничего не видит; при 80 м/сек. говорит, что «кто-то поднял что-то на кого-то»; при 160 м/сек. видит сачок и какое-то животное; и только при 320 м/сек. опознает лису.

Наконец, в соответствии с той же указанной схемой, следует предположить, что не только квантификация, но и идентификация аргументов совершается после формирования пропозиции. Иными словами, есть основания рассматривать идентификацию — в психологическом процессе порождения — как явление однопорядковое с квантификацией предиката.

4

Коснемся некоторых логико-лингвистических проблем, связанных с созданием универсальной классификации предикатов и составляющих «линии напряжения» современной семантики и синтаксиса.

Предикаты не именуют. Или во всяком случае говорить, что «предикаты именуют», значит употреблять глагол «именовать» в необычном смысле. Уже на примере со словом «учителя» выше мы видели, что в позиции субъекта имя называет, или именуется предмет действительности. Это и есть обычное значение слова «именовать». В позиции же предиката имя, даже «то же самое имя», означает уже не предмет, а некоторое понятие. Поэтому, если оно и «именует» нечто, то «именует понятие». Это, действительно, необычное употребление глагола «именовать», влекущее к недоразумениям и своеобразным логическим парадоксам. Подробно рассмотрев эту проблему, Е. К. Войшвилло предложил удачное выражение «представлять», т. е. предикат не именует, а *представляет* свое содержание¹³.

Продолжая эту линию рассуждений, целесообразно ввести два термина — «предикат» оставить за понятийной сущностью, которая при этом представляется, т. е. предикат — это и есть само содержание, предикат есть явление семантики; для языковой же формы, которая представляет это содержание, ввести какой-то иной термин, например «предикатор». В этой терминологии рассуждение Е. К. Войшвилло остается в силе, но приобретает такой вид: *предикатор представляет свой предикат*. Подобное необходимое удвоение ряда терминов детально рассматривается Х. Б. Карри¹⁴.

В рамках данной статьи мы всюду понимаем под предикатом именно семантическую сущность, универсальную по своей природе. А способы конкретно-языкового выражения ее, различные в каждом конкретном языке, — предикаторы — мы специально не рассматриваем. Единственное утверждение насчет предикаторов, которое мы стараемся обосновать, заключается в том, что главные предикаторы — всегда типы предложений (или пропозициональных функций).

Отношения между семантическими предикатами базового списка. Вообще говоря, между предикатами базового списка не должно быть никаких отношений. Это утверждение является просто следствием того, что предикаты этого списка являются категориями, следовательно — элементами и, следовательно, неопределимыми. Быть неопределимым и значит быть неразложимым. Будучи неразложимыми, предикаты этого списка не сводимы ни к каким другим элементам и, значит, не сводимы друг к другу. Предикаты базового списка нельзя удовлетворительно описать чем-либо, подобным «компонентному анализу». Нельзя, например, утверждать, что как «мужчина» может быть

¹³ Войшвилло Е. К. Понятие. М., 1967, с. 49.

¹⁴ Карри Х. Б. Указ. соч., с. 63.